

Глава 1110: Что ты делаешь?!

Пока ещё в воздухе звенел смех Юйвэнь Цзяня, он втянул полной грудью воздуха с таким свистом, будто внезапно завыл ураганный ветер. Казалось, будто одним вдохом он втянул в лёгкие всю энергию Неба и Земли в округе. В результате этого его тело выросло до восемнадцати метров!

— Девятикратное Обожествление Тела, первая трансформация!

Юйвэнь Цзянь взревел и вырос с восемнадцати метров до двадцати семи. Он превратился в огромного гиганта, испускающего невероятное давление. Он направил на Мэн Хао руку и сжал пальцы в кулак. От этого простого движения воздух затрещал и раскололся. С новым оглушительным криком он, словно гора, бросился на Мэн Хао. Несмотря на внушительные размеры, двигался он очень быстро. В мгновение ока он уже оказался перед Мэн Хао и ударил своим кулаком, наполненным жуткой силой.

Глаза Мэн Хао засияли странным светом. По его жилам бежала разгорячённая кровь, да и желание сражаться усиливалось по мере приближения кулака Юйвэнь Цзяня. Он сделал глубокий вдох, и, хоть его энергия струилась отличным от Юйвэнь Цзяня образом, его аура за один короткий вдох всё равно безумно рванула вверх. В нём поднималось безумие. Безумие, граничащее с одержимостью. С такой устремлённостью человек был готов костями лечь, но проложить этот безумный и кровавый путь. Вся эта воля была собрана в один единственный удар кулака. Таков был второй удар физического практика... Кулак Самопожертвования! Так же известный как Кулак Одержимости!

С грохотом Мэн Хао и Юйвэнь Цзянь столкнулись друг с другом. Земля заходила ходуном, горы обрушились, небо поменялось в цвете. Мэн Хао приглушённо охнул и, шатаясь, отлетел на двадцать шагов назад. При взгляде на Юйвэнь Цзяня он обнаружил того кашляющим кровью и летящим, словно воздушный змей, которому обрезали нить. Один удар Мэн Хао отправил его в полёт и чуть не разорвал тело на части.

— Вторая трансформация, третья трансформация, четвёртая трансформация!

Тело Юйвэнь Цзяня с хрустом начало расти, пока он не стал гигантом высотой в сто восемь метров. С рёвом он наконец сумел остановить падение, а потом приготовился противостоять Кулаку Одержимости Мэн Хао.

— Пятая трансформация, — произнёс он, зашагав вперёд.

С хрустом он стал ещё выше. К моменту, когда он достиг Мэн Хао, его рост составлял уже сто тридцать пять метров. В сравнении с ним Мэн Хао выглядел совсем крохотным, особенно издали. Однако этот крохотный человек скрывал в себе такую силу, от которой дрожало даже физическое тело Юйвэнь Цзяня.

Глаза Мэн Хао напоминали льдинки. Недавно Юйвэнь Цзянь говорил, что это был его последний удар, но сейчас он вновь пошёл в атаку. Терпение Мэн Хао подходило к концу. Внезапно он разжал пальцы, превратив замах кулаком в удар раскрытой ладонью. Это должно было снизить импульс удара, но вместо этого по воздуху начала расползаться невероятная рябь. Как если бы его ладонь соединилась с миром и стала волей Небес!

В этот момент снаружи запечатывающей их клетки образовалось могучее давление. Пробудившаяся аура пробила печать и достигла Мэн Хао. Его открытая ладонь медленно сжалась в кулак, отчего аура вспыхнула неопишуемой жадой убийства, словно воля Небес!

— Убийство Богов! — холодно произнёс Мэн Хао.

Только он это сказал, как Юйвэнь Цзянь поёжился, словно почувствовав грозящую ему смертельную опасность. Это пугающее чувство было сродни предчувствию: если он закончит свою атаку, то гарантированно умрёт!

"Проклятье! Почему он настолько силён?! Должно быть, в схватке с Линь Цунем он показал не всю свою силу!"

Юйвэнь Цзянь поменялся в лице, а его бурлящая энергия внезапно рассеялась. Он молниеносно отскочил назад, на ходу вернувшись к своему изначальному размеру. Внезапно он сделался неестественно серьёзным и сердито сказал:

— Брат Мэн Хао, что ты делаешь, а?! Что это ты такое удумал?! Разве мы не договорились? Мы ведь просто обменивались боевым опытом, разве нет? Не могу поверить, что ты атаковал меня с намерением убить?! Как твоего брата, меня это очень задело! Может, мы только встретились, но я сразу почувствовал, что мы станем хорошими друзьями! Какой нам прок в убийстве друг друга?! Думаю, ты достоин того, чтобы обменяться со мной печатями мира! Ха-ха-ха! Брат, я же сказал, что тот удар будет последним. Я всегда держу своё слово.

Юйвэнь Цзянь не чувствовал никакого дискомфорта или смущения при таком резком переходе от надменного эксперта до человека, снисходительно назвавшего Мэн Хао братом. Выглядел и говорил всё это он с предельной искренностью; как и подобает физическому практику, он излучал честность и прямоту.

— Говоря об обмене печатями мира, брат Мэн Хао, почему бы нам вместе не отправиться к горе ауры Седьмой Державы? Обмен печатями мира позволит нам сохранить наши дружеские отношения. К тому же ты сможешь постичь больше новых эссенций. Как по мне, это безупречный план.

Мэн Хао странно на него посмотрел, а потом прочистил горло и разжал пальцы.

— Так будет лучше для всех. Пожалуйста, следуй за мной! — сказал Юйвэнь Цзянь и с облегчением выдохнул, после чего со смехом повёл Мэн Хао за собой.

Вместе они в лучах света полетели к главной горе Седьмой Державы. Поскольку Юйвэнь Цзянь пригласил Мэн Хао к себе, защитные механизмы горы ауры державы никак на него не отреагировали. Юйвэнь Цзянь забрал у статуи язычок пламени и с ним на раскрытой ладони повернулся к Мэн Хао. Тот с непроницаемым лицом тоже раскрыл ладонь, на которой появилось пламя печати мира. Они какое-то время настороженно на друг друга косились, пока наконец не обменялись пламенем.

Юйвэнь Цзянь с улыбкой сел в позу лотоса, но не приступил к поиску просветления, а искоса посмотрел Мэн Хао, ожидая, пока тот начнёт. Всё-таки с началом обретения просветления этот процесс нельзя было прервать. Если один человек начнёт, а другой нет, тогда обоим будет очень некомфортно. К тому же Юйвэнь Цзянь не планировал навсегда расставаться с печатью мира Седьмой Державы. Немного подумав, Мэн Хао взмахом руки разбросал вокруг чёрные бобы, сделав выросших из них бесов защитниками дхармы. После этого он сел на землю и посмотрел на пламя у себя на ладони. Юйвэнь Цзянь глубоко вдохнул, окружив себя защитным барьером из яркого света. Напоследок обменявшись взглядами, они одновременно начали постижение скрытых в печатях истин. По их телам тут же прошла дрожь. Держась предельно настороженно, они сосредоточились на эссенциях и естественных законах.

Три дня спустя оба достигли критической точки в своём просветлении. Хоть мир Сущности Ветра не благословил Юйвэнь Цзяня потоком ци как Мэн Хао, это была его родная гора, что заметно ускоряло процесс просветления. С другой стороны Мэн Хао находился за пределами своей горы Белой Печати. Гора ауры Седьмой Державы должна была замедлить скорость обретения им просветления, но он компенсировал это потоком ци мира Сущности Ветра. Поэтому его скорость была лишь немного выше, чем у Юйвэнь Цзяня. На четвёртый день Мэн Хао практически постиг печать мира, но тут в Седьмой Державе резко возросло давление, а в воздухе послышался гул. Юйвэнь Цзянь открыл глаза и мрачно нахмурил брови.

— Кто-то идёт! — прорычал он.

Находясь в процессе обретения просветления, он ничего не мог сделать. Он покосился на Мэн Хао, который тоже открыл глаза и сейчас хмуро смотрел куда-то вдаль. Довольно скоро в небе показались три луча света. Во главе группы летел молодой человек с наполовину белыми, наполовину чёрными волосами. Он был не просто хорош собой, он был по-настоящему красив, вдобавок у него на лбу поблёскивала метка Эшелона.

За ним следовали ещё два практика: мужчина и женщина. Оба выглядели довольно молодо, но их аура их культивации была довольно устрашающей. Они находились на царстве Древности с пятью потушенными лампами души. К тому же они всем своим видом показывали, что были непростыми практиками царства Древности. Их сила была значительно выше, а значит, они являлись избранными.

— Главный последователь Дао Небес, одиннадцатый практик Эшелона Хай Дунцин!

Юйвэнь Цзянь немного изменился в лице, а его глаза расширились от удивления.

— Последователь? Хай Дунцин? — спросил Мэн Хао.

— Этот малый, как и я раньше, был практиком Эшелона с Седьмой Горы, но после поражения в схватке с Дао Небес он неожиданно присоединился к его свите. Для практика Эшелона нет позора страшнее, чем стать чьим-то последователем!

Юйвэнь Цзянь заскрежетал зубами, наблюдая за приближением троицы.

— Проклятье, разве цель Дао Небес не Третья и Шестая Держава? Не думал, что он обойдёт их стороной и положит глаз на мою гору!

Юйвэнь Цзяня слегка передёрнуло, и он мысленно ругнулся. Процесс обретения просветления был ещё не закончен, поэтому он не мог пока сражаться.

— У тебя с Хай Дунцином какая-то вражда? — внезапно спросил Мэн Хао.

— Много лет назад мне я один раз убил его, — мрачно кивнул Юйвэнь Цзяня.

Будучи практиками Эшелона с одной горы, неудивительно, что между ними зародилась вражда, переросшая в смертельное противостояние.

Мэн Хао хранил молчание, в то время как хозяин горы скрежетал зубами. Хоть Юйвэнь Цзянь и не мог лично отправиться в бой, он мог позвать подмогу. После того как он ударил по земле, Седьмую Державу затопил рокот. В земле образовалось несколько отверстий, из которых показались десятки марионеток с могучей культивацией. У Мэн Хао слегка расширились глаза, членство Юйвэнь Цзяня в Эшелоне означало, что у него имелось немало трюков, которые он не

хотел раскрывать без необходимости. В момент появления марионеток Хай Дунцин начал снижаться. Его волосы красиво развевались на ветру, а от него самого исходила поразительная энергия.

— Вот мы и снова встретились, Юйвэнь Цзянь!

Ненависть в глазах Хай Дунцина была очевидной, хотя его голос звучал очень мягко, даже женственно. Наконец он заметил второго человека.

— Мэн Хао? Не думал найти здесь и тебя! Впрочем, неважно. Полагаю, сегодня я заберу четыре печати мира для старшего брата Дао Небес!

У Юйвэнь Цзяня округлились глаза, а потом он разразился гневными криками:

— Старший брат Дао Небес?! Что за бредятина! Ты всего лишь цепной пёс Дао Небес, болван! Как ты вообще можешь смотреть в глаза людям после того, как стал частью чьей-то свиты, а Хай Дунцин?

<http://tl.rulate.ru/book/96711/317984>